

Сердце Су Цзинчжэ колотилось в бешеном ритме, глядя на мужчину под персиковым деревом, лицо которого багровело. Его лицо было залито кровью, черты лица разглядеть было невозможно. Черные одежды его тела уже пропитались кровью, и тусклый лунный свет этой ночи, отражаясь от них, создавал странный эффект – они словно слегка светились. "Ваше превосходительство, ваши раны очень серьезные," – снова заговорил Су Цзинчжэ, стоя в трех шагах от него. В его руке был талисман с печатью Хуаянской секты, призывающий на помощь. Последние два года, с тех пор как он переместился в этот мир, он был всего лишь бедным учителем, ведя уединенный образ жизни в Персиковом переулке, всегда проявляя доброту к окружающим. Мир бессмертных культиваторов был полон опасностей, но хоть какая-то отдушина была в том, что в Персиковом переулке жил Чжан Сю. Он повидал немало, но такого, как сейчас, еще никогда не видел. Хотя и нервничал, но в первый раз столкнувшись с подобным, не мог не испытать волнения! После слов Су Цзинчжэ, мужчина по-прежнему не реагировал. "Было бы крайне неудачно, если бы он умер," – подумал Су Цзинчжэ. Он только что решил сконцентрироваться на алхимии, а тут – труп во дворе. Нехороший знак. Брови его снова нахмурились, и он, не выдержав, снова подошел ближе. Если это труп, то нужно было его очистить, убрать запах смерти, чтобы не было никакой скверны. Бессмертные культиваторы очень чувствительны к подобному, если кто-нибудь заметит что-то неладное, секта не сможет завтра открыться. В руке Су Цзинчжэ все еще был талисман Хуаянской секты. Стоило влить в него небольшую порцию духовной энергии, как он превратился бы в фейерверк и взлетел бы в небо, а внутренние ученики Хуаянской секты немедленно бы прибыли. Использовать его было просто, но слишком дорого. С его доходами он бы после этого стал банкротом уже в следующем месяце. Он приблизился к темной фигуре, но никакой реакции, кроме усиливающегося запаха крови, не было. Су Цзинчжэ протянул руку и коснулся руки человека. Она была теплая, как ткань. Но он всё-таки был монахом на ранней стадии Ци-очищения, а значит, мог с уверенностью сказать, что человек жив, только в данный момент без сознания. "Сотник, извините, но я вынужден вас потревожить," – прошептал он, осторожно вытянув пальцы и приложив их к животу мужчины, стараясь определить тяжесть ранений. "Ох..." Внезапно мужчина выхаркнул еще порцию крови. К счастью, Су Цзинчжэ вовремя отскочил, иначе кровь брызнула бы прямо на него. В этот момент он почувствовал, что нужно быть крайне осторожным. Он проверил раны мужчины, но его собственная духовная энергия не проявилась – ее не было видно! Значит, человек, находящийся перед ним, как минимум на стадии закладки фундамента. Су Цзинчжэ сжал талисман в руке, нервничая все сильнее. Он остро чувствовал мощную энергию, которая блокировала его. Казалось, что в следующую секунду его атакуют. "Не делай резких движений, помоги мне добраться до безопасного места! Иначе я убью тебя немедленно. На таком расстоянии даже в таком тяжелом состоянии я могу убить тебя, не прилагая усилий. Не веришь – попробуй!" В этот момент загадочный человек заговорил, голос был очень холодным, но в то же время приятно мелодичным. Су Цзинчжэ понял, что перед ним женщина. "Хорошо, я помогу вам. Не волнуйтесь, мы чужие, у нас нет поводов для конфликта, верно?" – выражение лица Су Цзинчжэ изменилось, но потом вернулось в норму, и он незаметно спрятал талисман в рукав. В мире бессмертных культиваторов, слабый был пищей для сильного. По сравнению с ней, его уровень был ничтожен, словно пылинка. В такой ситуации он, скорее всего, убил бы ее душевной техникой в один миг, а потом разобрался с остальным. "Я был слишком неосторожен – подумал Су Цзинчжэ, — к счастью, я встретил добрую леди." А она, в свою очередь, повезло столкнуться с бедным монахом, который не решался звать на помощь. Видя, что женщина больше не говорит, Су Цзинчжэ осторожно поддержал ее за руку. На её одежде все еще были следы крови. К счастью, она была легкой, и Су Цзинчжэ без труда поднял ее. Персиковое дерево качнулось дважды, лепестки грациозно падали как дождь, покрывая их головы и тела. Появилась загадочная гармония в этой картине. "Вчера шел дождь, и земля скользкая. Пожалуйста, идите медленнее," – пробурчал Су Цзинчжэ, вспоминая о провалившемся свидании – у него уже не было настроения на красивые метафоры. Грязная дорога вызывала

раздражение. Скоро они дошли до тихой комнаты. Су Цзинчжэ помог женщине лечь на каменную кровать. Она легла и затихла. Су Цзинчжэ сел в стороне, думал – что делать дальше? Женщина не двигалась, и он не смел шевелиться. В этот момент Су Цзинчжэ невольно погладил талисман в руке, решая, лучше бежать, звать на помощь Хуаянскую секту, или же остаться и спокойно наблюдать, что будет. Внезапно Су Цзинчжэ ясно почувствовал, как энергия, которая окутывала его, рассеялась. Умерла? Или упала в обморок? Его сердце замерло, и он невольно посмотрел на женщину на каменной кровати. Ее лицо все еще было залито кровью, ничего не было видно. Только размытые очертания огромной раны, проходящей по всему лицу. Страшная картина. "Девушка, если вам что-то нужно, я, возможно, смогу вам помочь," – неуверенно произнес Су Цзинчжэ, но женщина по-прежнему не двигалась. Он осторожно проверил ее пульс. "Действительно в коме?" – выдохнул Су Цзинчжэ. Он взглянул на талисман в руке, немного подумал, и убрал его. В такой ситуации звать сильных людей из Хуаянской секты было бы просто глупостью. Мало того, что нужно было заплатить за эту помощь немалую цену, так еще он неизбежно попал бы в ненужные споры. Если окажется, что происхождение женщины нечисто, я могу оказаться вовлеченным в эту историю, и меня тоже могут уничтожить. Для Хуаянской секты, он, Су, был всего лишь мимолетным арендатором, монахом на ранней стадии Ци-очищения, которого легко было бы убить. Женщина перед ним действительно представляла опасность, но ведь сильные люди из Хуаянской секты тоже могли быть опасны? На данный момент, в целом городе Линцзян, только Чжан Сю вызывал у него некоторое доверие. К сожалению, Чжан Сю сейчас не было рядом. Как говорится, войдя в воду, нельзя отказаться от плавания. Как я не хочу разбираться в этом, но придется. Размышляя таким образом, он успокоился и вскоре погрузился в медитацию. Его Даньтянь был поврежден, поэтому ему нужно было усерднее работать, чем другим. Хотя такая медитация не могла повысить его уровень, но хотя бы помогала замедлить потерю собственной духовной энергии. Однако этот выбор спас ему жизнь. В этот момент женщина на каменной кровати расслабила напряженные жилы. Предыдущий "обморок" был всего лишь тестом. Теперь Су Цзинчжэ завоевал ее доверие. Можно было сказать, что если бы Су Цзинчжэ сделал перед этим какие-нибудь резкие движения, он бы уже лежал мертвым. "Кх, кх..." В следующий момент женщина на каменной кровати внезапно сильно кашлянула. Еще порция крови вылетела из ее рта. Су Цзинчжэ, который медитировал, вдруг проснулся. Но он увидел, что женщина уже сидела. Похоже, что после того, как она выплюнула кровь, ей стало намного лучше. Видя это, Су Цзинчжэ не мог не заволноваться. Не дожидаясь, пока он заговорит, женщина сказала: "Мне нужна ведро воды." Су Цзинчжэ видел, что она все еще кровоточила, но она была полна решимости. Он кивнул. "Подождите немного." Сделав глубокий вдох, Су Цзинчжэ быстро вышел из тихой комнаты. Он подошел к кухне, достал ванну, которую давно не использовали, и набрал в нее ведро воды. В это время года было еще холодно, и вода была ледяной. Подумав недолго, он сделал усилия, чтобы ее нагреть. Когда он вернулся в тихую комнату, прошло уже полчаса. В это время женщина уже сидела в позе лотоса и закрыв глаза, регулировала дыхание. У нее было мало сил, но ее состояние казалось намного лучше, чем раньше. Видя, как Су Цзинчжэ несёт большое ведро, она проговорила: "Я думала, ты сбежишь." Голос женщины был несколько холодным и с ноткой издевки. "Тебе хочется сбежать, но куда ты сбежишь?" "Не боишься меня?" "Боюсь до смерти." – Су Цзинчжэ проверил температуру воды. – "Девушка, вы хотите искупаться, я нагрел воду, сделайте, что вам угодно." Потом он положил на кровать пакет, который приготовил заранее. "Если у вас нет подходящей одежды, чтобы переодеться, пока носите это. Если вам что-то еще понадобится, зовите меня." Сказав это, он закрыл дверь и снова вышел из тихой комнаты. В тихой комнате. Видя чистую одежду на каменной кровати и ведро с парящей водой, женщина была ошеломлена. На ее лице, которое все еще было в крови, появилось чувство удивительной нежности. В холодном и жестоком мире бессмертных культиваторов забота о таких мелочах от неродного человека была действительно ценна. "Этот парень добрый душой," – прошептала она себе под нос, и, не колеблясь, быстро сняла одежду. Ее тело было усыпано бесчисленными шрамами разных размеров, некоторые из них все еще

кровоточили. В момент, когда она погрузилась в воду, пронзительная боль заставила ее дрожать. В то же время, снаружи тихой комнаты, перед Су Цзинчжэ снова появились знакомые золотые слова. В этот раз содержание мелкого шрифта изменилось впервые!...

<http://tl.rulate.ru/book/110381/4141578>